№ 51. № 51.

# НИЖЕГОРОДСКІЯ ГУБЕРНСКІЯ ВѢДОМОСТИ

## ЧАСТЬ НЕОФФИЦІАЛЬНАЯ.

**ПОДПИСНАЯ ЦѢНА**

на неоффиціальный отдѣлъ «Нижегородскихъ Губернскихъ Вѣдомостей» слѣдующая: въ Нижнемъ-Новгородѣ съ доставкой и пересылкой въ другіе города 2 р. 20 к.

Подписка принимается въ типографіи губернскаго правленія и у гг. уѣздныхъ исправниковъ.

ВЫХОДЯТЪ ЕЖЕНЕДѢЛЬНО ПО СРЕДАМЪ.

**№ 51.**

22 декабря 1893 года.



Статьи и корреспонденціи, присылаемыя редактору, должны быть за подписью и съ адресомъ автора. Мелкія статьи, признанныя неудобными для печатанія, не возвращаются. Статьи, въ случаѣ надобности, подлежатъ сокращенію и измѣненію. Личныя объясненія съ редакторомъ ежедневно (кромѣ праздничныхъ дней) отъ 10 до 12 ч. дня въ редакціи „Губ. Вѣд.“, въ кремлѣ, въ зданіи губернской типографіи.



## ПОСЛѢДНЯЯ ПОЧТА.

*Спеціальныя телеграммы „Волгаря“.*

**Петербургъ,** 20 декабря. Комитетъ министровъ разсмотритъ дополнительныя правила объ урегулированіи нефтяныхъ источниковъ.

**Петербургъ,** 21 декабря. На-дняхъ представлялась министру финансовъ депутація купцовъ второй гильдіи и просила, во имя интересовъ 108.000 второгильдейскихъ купцовъ, допустить ихъ на биржу. Министръ финансовъ отвѣтилъ: „Дѣло процвѣтанія русской торговли—дѣло близкое моему сердцу. Я тщательно разсмотрю докладъ департамента торговли; сдѣлаю все возможное въ предѣлахъ закона. Полагаю, что на русскомъ фондовомъ рынкѣ вы не будете лишніе“.

## МѢСТНЫЙ ОТДѢЛЪ.

### ГОРОДСКАЯ ХРОНИКА.

Государь Императоръ по всеподданнѣйшему докладу министра внутреннихъ дѣлъ во 2-й день сего декабря Высочайше соизволилъ на присвоеніе кровати, учреждаемой въ Александровской городской женской богадѣльнѣ въ Нижнемъ-Новгородѣ на пожертвованный мѣстнымъ купцомъ Михаиломъ Алексѣевымъ капиталъ въ 1.200 р., наименованія по имени жертвователя, согласно его желанію.

### Дворянское губернское собраніе.

18 декабря въ Нижнемъ-Новгородѣ открылось губернское дворянское собраніе.

Въ 1 часъ дня въ залъ дворянскаго дома прибылъ г. начальникъ губерніи, генералъ Н. М. Барановъ, пріѣхавшій въ этотъ день изъ Петербурга. Встрѣченный губернскимъ и уѣздными предводителями дворянства, его превосходительство прослѣдовалъ въ залъ собранія и, обратившись къ дворянамъ, сказалъ:

„Господа! я торопился къ вамъ, чтобы имѣть честь привѣтствовать открытіе сегодняшняго собранія, главнымъ образомъ потому, что Государю Императору благоугодно было сказать мнѣ нѣсколько словъ, которыя несомнѣнно будетъ очень пріятно выслушать вамъ: Государь Императоръ изволилъ объявить Свой пріѣздъ въ Нижній съ Августѣйшимъ Семействомъ. Имѣю честь объявить губернское дворянское собраніе открытымъ“.

Вѣсть о пріѣздѣ Государя Императора встрѣчена была въ собраніи восторженнымъ „ура“. По открытіи засѣданія собраніе единогласно постановило повергнуть къ стопамъ Его Императорскаго Величества вѣрноподданническія чувства преданности и поднести всеподданнѣйшій адресъ.

Въ Каѳедральномъ соборѣ по выслушаніи молебна, совершеннаго преосвященнымъ Владиміромъ, дворяне приняли установленную присягу, послѣ чего снова возвратились въ залъ собранія.

„Волгарь“, между прочимъ, сообщаетъ слѣдующее по поводу засѣданія 18 декабря:

„Приступивъ къ обсужденію текущихъ дѣлъ, собраніе разсмотрѣло одинъ только вопросъ—заключеніе прокурора московской судебной палаты *о преданіи суду* бывшихъ директоровъ и бухгалтера Александровскаго дворянскаго банка.

26-го іюня 1893 года прокуроръ судебной палаты препроводилъ нижегородскому губернскому предводителю дворянства подлинное производство, заключающееся въ 3-хъ томахъ, о злоупотребленіяхъ въ Александровскомъ дворянскомъ банкѣ, въ составѣ его правленія: директоровъ—надворнаго совѣтника Д. И. Панютина, коллежскаго асессора С. М. Аверкіева, д. с. с. П. А. Демидова и бухгалтера, надворнаго совѣтника В. В. Покровскаго. Злоупотребленія, въ которыхъ обвиняется означенный составъ банка, заключаются въ выдачѣ чрезмѣрно высокой ссуды подъ залогъ Мерлиновскаго имѣнія Панютина, въ залогѣ банковыхъ билетовъ, принадлежавшихъ княгинѣ Барятовой безъ ея вѣдома, въ выдачѣ ссуды подъ имѣніе г. Аверкіева, которое уже было заложено и др. Возникло это дѣло случайно,—во время производства слѣдствія по дѣлу о поджогѣ винокуреннаго завода въ Мерлиновкѣ и вотъ съ той поры все еще продолжаетъ быть предметомъ предварительныхъ обсужденій...

Передавая въ настоящее время все дѣлопроизводство на заключеніе дворянскаго собранія, г. прокуроръ сообщилъ, что дѣло о привлеченіи къ отвѣтственности бывшаго губернскаго предводителя дворянства И. С. Зыбина опредѣленіемъ Сената, отъ 10 марта нынѣшняго года, прекращено. Въ данное время, за смертью Д. И. Панютина и П. А. Демидова, прокурорскимъ надзоромъ привлекаются къ суду только двое—директоръ банка Аверкіевъ и бухгалтеръ Покровскій. Внося упомянутое постановленіе на заключеніе собранія, г. прокуроръ присовокупляетъ, что въ случаѣ, если нижегородское дворянство дастъ отрицательный отвѣтъ о преданіи суду означенныхъ лицъ, то онъ перенесетъ дѣло въ Сенатъ.

Вотъ сущность заключенія прокурорскаго надзора по дѣлу о злоупотребленіяхъ въ банкѣ.

*Н. Г. Бобоѣдовъ*, по выслушаніи этого доклада, сказалъ, что онъ не видитъ въ дѣйствіяхъ Аверкіева злого умысла и корыстныхъ цѣлей. Аверкіевъ былъ очень довѣрчивъ, дѣйствовалъ быть можетъ неосторожно,—но онъ самъ же и поплатился за это: онъ почти ничего теперь не имѣетъ! Что касается бухгалтера Покровскаго, то г. Бобоѣдовъ также видитъ мало поводовъ къ его обвиненію. Требовать отъ бухгалтера геройскаго подвига, чтобы онъ, въ сущности маленькій человѣкъ, пришелъ въ собраніе и сталъ уличать директоровъ, заправилъ банка, если бы онъ даже и зналъ о подлогахъ—едвали возможно. „Я увѣренъ, сказалъ г.

Бобоедовъ, что многіе дворяне знали о неправильно выданныхъ ссудахъ, но кто же изъ нихъ заявилъ объ этомъ"?...

*Г. Хотяинцевъ* много говорилъ о томъ, нужны ли дворянству „очистительныя жертвы" и указалъ главнымъ образомъ на отсутствіе корыстной цѣли въ этомъ дѣлѣ со стороны Аверкіева и Покровскаго.

Нѣкоторыми дворянами предложено было образовать комиссію для редактированія вопросовъ, подлежащихъ баллотировкѣ по этому дѣлу, но такое предложеніе было отклонено. Рѣшено сейчасъ же, въ этомъ собраніи произвести баллотировку.

Первый вопросъ былъ поставленъ такой: „предавать ли суду бывшаго директора банка С. М. Аверкіева въ предѣлахъ обвиненія его по заключенію прокурора московской судебной палаты". По закрытой баллотировкѣ оказалось за преданіе суду 18 голосовъ, противъ этого 85.

Второй такой вопросъ поставленъ былъ о В. В. Покровскомъ, при чемъ за преданіе суду оказалось большинство 55 противъ 47-ми голосовъ.

*А. С. Кузнецовъ* сообщилъ, что такъ какъ на основаніи устава банка требуется для преданія суду большинство 2/3, то этотъ вопросъ нужно считать рѣшеннымъ отрицательно.

Противъ этого сдѣлалъ возраженіе *Г. Р. Килевейнъ*, который сказалъ, что руководствоваться статьей устава банка нельзя, такъ какъ уставъ этотъ теперь не дѣйствуетъ, а на основаніи общихъ законовъ преданіе суду разрѣшается простымъ большинствомъ голосовъ.

При обсужденіи этого спорнаго вопроса собраніе ни къ какому опредѣленному выводу не пришло и, послѣ продолжительныхъ преній, постановило—представить подлежащей власти просто журналъ о результатѣ баллотировки".

---

Въ вечернемъ засѣданіи городской думы, 16 декабря, баронъ Д. Н. Дельвигъ сдѣлалъ подробный докладъ о поѣздкѣ городской депутаціи въ Петербургъ и о представленіяхъ ея министру финансовъ и министру внутреннихъ дѣлъ.

Результатъ ходатайства городской думы о субсидіи для приготовленій къ всероссійской выставкѣ, какъ сообщилъ баронъ Дельвигъ, весьма благопріятный. Большинство работъ по благоустройству города, именно тѣхъ частей, которыя будутъ прилегать къ выставочнымъ зданіямъ, а также устройство театра, гостинницъ и увеличеніе штата полиціи, казна принимаетъ на свой счетъ. Устройство моста чрезъ Оку также будетъ лежать не на обязанности города. Сверхъ этого, городу обѣщана ссуда на очень льготныхъ условіяхъ для приведенія въ благоустроенный видъ остальныхъ частей города, на переустройство водопровода и проч.— въ количествѣ *пятьсотъ тысячъ рублей*.

Докладывая о такихъ благопріятныхъ результатахъ, городской голова заявилъ, что всѣмъ этимъ Нижній-Новгородъ обязанъ представительству уважаемаго начальника губерніи Н. М. Баранова, горячо отстаивавшаго въ Петербургѣ интересы Н.-Новгорода.

По выслушаніи этого доклада, городская дума единогласно постановила: принести, чрезъ особую депутацію, глубочайшую благодарность отъ имени нижегородскаго городского общества его превосходительству Н. М. Баранову за его попеченія и заботы о благѣ Нижняго-Новгорода. Въ составъ депутаціи избраны: баронъ Д. Н. Дельвигъ, Н. А. Бугровъ, Я. Е. и М. Е. Башкировы, М. П. Курбатовъ, Д. М. Бурмистровъ и А. Ф. Ермолаевъ.

Депутаціи во главѣ съ барономъ Д. Н. Дельвигъ, ѣздившей въ Петербургъ, также выражена благодарность отъ городской думы.

---

XXIX очередное губернское земское собраніе, 18 сего декабря, закончило свои засѣданія. Въ теченіи недѣли оно успѣло обсудить много вопросовъ и докладовъ, предложенныхъ губернской управой.

Весьма горячо и оживленно обсуждался собраніемъ вопросъ о недоимкахъ. Послѣднихъ у земства накопилось, наприм., съ крестьянъ плательщиковъ болѣе чѣмъ 12 т. р., поэтому необходимо было выработать тѣ мѣры, которыя бы улучшили финансовое положеніе земства. Въ числѣ такихъ мѣръ управа предложила собранію войдти съ ходатайствомъ предъ правительствомъ о зачисленіи земскихъ сборовъ впередъ общегосударственныхъ, съ чѣмъ собраніе и согласилось.

---

## Приходъ села Пересѣкина Сергачскаго уѣзда, Нижегородской епархіи.

(Продолженіе).

Храмъ, разобранный за ветхостію въ 1783 году, былъ первый въ Пересѣкинѣ со времени образованія поселка, существовавшій въ немъ не менѣе ста лѣтъ. Второй храмъ, устроенный на мѣстѣ перваго и освященный въ 1785 году въ тѣ же наименованія Покрова Пресвятыя Богородицы и святителя и Чудотворца Николая, существовалъ въ Пересѣкинѣ менѣе 50 лѣтъ, именно до лѣта 1827 года, когда въ сильную грозу молнія ударила въ храмъ и произвела въ немъ, особенно въ алтарѣ и иконостасѣ, капитальныя поврежденія, исправить которыя не пожелали ни помѣщики, ни прихожане, и церковь по распоряженію епархіальной власти была запечатана и назначена къ слому, а причту Пересѣкинскому для священнослуженій и требосовершеній была отчислена теплая церковь села Молчанова (въ немъ двѣ церкви) въ разстояніи двухъ верстъ отъ Пересѣкина, куда причтъ и прихожане Пересѣкинскіе и ходили въ теченіе шести лѣтъ, пока не была отстроена и освящена (третья по времени) своя приходская церковь.

Эта третья по времени въ Пересѣкинѣ церковь (каменная уже) начата строеніемъ еще при существованіи второй церкви, именно въ 1823 году, мѣстными помѣщиками — княгиней Анисьей Богдановной Шахаевой и Петромъ Васильевичемъ Дмитріевымъ по благословенію Преосвященнаго Нижегородскаго Моисея. Черезъ два года отъ времени основанія церковь, довершенная уже до верхнихъ сводовъ, остановилась постройкою: Княгиня Шахаева скончалась, а Петръ Васильевичъ Дмитріевъ занялся построеніемъ себѣ каменнаго дома, но не достроивъ ни церкви, ни дома, Петръ Васильевичъ тоже скончался и погребенъ, какъ и княгиня Анисья Богдановна Шахаева, подлѣ застроенной ими церкви, зданія которой по ихъ кончинѣ въ теченіе пяти лѣтъ стояли покрытыя соломой—до времени, пока не взялся за окончаніе достройки братъ умершаго П. В. Дмитріева Николай Васильевичъ Дмитріевъ, который и свершилъ начинаніе брата къ 1833 году. Въ этомъ году церковь была освящена въ честь Покрова Пресвятыя Богородицы. По кончинѣ своей и Николай Васильевичъ положенъ рядомъ съ начинателями постройки храма подлѣ достроенной имъ церкви.

Изъ святыни храма особенно досточтима и прихожанами и жителями окрестныхъ селеній икона Иверской Божіей Матери, стоящая въ кіотѣ за правымъ клиросомъ. Принесена эта икона въ Пересѣкино изъ Серафимо-Понетаевкаго монастыря въ 1873 году. Со времени принесенія этой иконы въ храмъ въ продолженіи нѣсколькихъ лѣтъ на поклоненіе оной въ праздничные дни стекается множество богомольцевъ, даже и изъ дальнихъ селеній, и многіе говорятъ, что они получили отъ нея изцѣленія отъ недуговъ и болѣзней.

Населеніе Пересѣкинскаго прихода чисто русское и по исповѣданію вѣры — православное, раскольниковъ нѣтъ ни одного.

Вдовы, сироты и нищіе не оставляются безъ поддержки состоятельными людьми въ приходѣ, а странники съ радушіемъ принимаются всѣми—и состоятельными и несостоятельными безъ различія, одинаково. Благодаря присущимъ Пересѣкинцамъ указаннымъ чертамъ, ихъ религіозно-нравственное состояніе, въ общемъ удовлетворительно. (Н.Е.В.).

---



Для болѣе энергичной дѣятельности по взаимному земскому страхованію собраніе рѣшило учредить должность инспекторовъ съ жалованьемъ въ 1.500 р. Такимъ образомъ, съ 1 января всѣ страховые участки будутъ раздѣлены между тремя инспекторами.

Въ виду того, что въ настоящемъ году переселеніе крестьянъ, вслѣдствіе нѣкоторыхъ измѣненій въ благопріятномъ для крестьянъ смыслѣ, чрезвычайно расширилось, между тѣмъ отъ ассигнованныхъ на это дѣло XXIV губернскимъ земскимъ собраніемъ 15.000 р. осталось только 1.134 р. 50 к., управа ходатайствовала предъ собраніемъ объ ассигнованіи ей хотя 5.000 р., что собраніемъ и было исполнено.

По вопросу о введеніи агрономической организаціи въ нижегородской губерніи большинство членовъ собранія высказалось за устройство одного опытнаго поля, такъ какъ опытъ съ однимъ полемъ укажетъ недостатки и ошибки, которыя въ дальнѣйшемъ, благодаря этому, не повторятся. Тогда можно будетъ уже устроить и три поля, какъ предполагала управа. Вмѣстѣ съ тѣмъ былъ обсужденъ вопросъ объ организаціи экономическаго совѣта. Собраніе большинствомъ голосовъ рѣшило, кромѣ двухъ гласныхъ, допустить въ этотъ совѣтъ лицъ постороннихъ изъ свѣдущихъ и полезныхъ, дать этимъ лицамъ право не рѣшающаго, а совѣщательнаго голоса.

Между прочимъ, собраніемъ былъ прослушанъ отчетъ губернской земской управы о выдачѣ ссуды изъ чрезвычайнаго кредита. Въ настоящее время состоитъ на лицо въ складахъ при уѣздныхъ земствахъ до 113.486 пуд. хлѣба, за выдачей въ ссуду; поэтому нѣкоторые изъ гласныхъ предложили ходатайствовать предъ начальникомъ губерніи, чтобы этотъ хлѣбъ былъ принятъ, чѣмъ была бы снята съ земства отвѣтственность въ случаѣ порчи его.

Обсуждая вопросъ о правилахъ переоцѣнки недвижимыхъ имуществъ, составленныхъ губернскою управою, собраніе рѣшило пригласить для переоцѣнки особаго техника съ жалованіемъ въ 2.000 р. и ассигновать на канцелярскіе расходы 500 р.

Въ своемъ предпослѣднемъ засѣданіи, собраніе разсмотрѣло докладъ управы о помощи кустарямъ нижегородской губерніи. Земледѣліе и кустарный промыселъ — вотъ два дѣла, могущія дать хлѣбъ нашему крестьянину. Тамъ, гдѣ земли мало или она плоха, ее замѣнитъ кустарный промыселъ. Для поддержки послѣдняго собраніе рѣшило ассигновать 3.000 р., пригласить двоихъ техниковъ для организаціи дѣла и ходатайствовать предъ министерствомъ государственныхъ имуществъ о льготахъ продажи крестьянамъ-кустарямъ лѣса изъ казенныхъ дачъ.

Выслушаніемъ докладовъ ревизіонной комиссіи, между которыми однимъ изъ главныхъ былъ докладъ по ревизіи продовольственнаго дѣла за 1891—92 г., пересмотрѣніемъ отчетовъ по страховому дѣлу и и др. собраніе закрылось.

---

Въ виду предстоящей всероссійской выставки, въ городской управѣ открывается особое отдѣленіе, въ которомъ будутъ сосредоточены всѣ дѣла, касающіяся устройства всероссійской выставки. Столъ этотъ имѣетъ быть учрежденъ при строительномъ отдѣленіи и будетъ находиться подъ руководствомъ члена управы, завѣдующаго означеннымъ отдѣленіемъ. Подобное выдѣленіе всѣхъ дѣлъ, касающихся выставки, является необходимымъ въ виду сложности тѣхъ спеціально-выставочныхъ вопросовъ, которые будутъ подлежать вѣдѣнію городского управленія.

На службу въ городское управленіе, какъ передаютъ, для завѣдыванія всей перепиской по выставкѣ будетъ приглашенъ г. Чарушинъ, служившій ранѣе въ казанскомъ земствѣ.

---

Въ четвергъ, 16 декабря, въ залѣ дворянскихъ собраній происходило соединенное засѣданіе губернскаго земскаго собранія и гласныхъ городской думы. Собраніе назначено было для выбора почетнаго попечителя нижегородскаго реальнаго училища на будущее трехлѣтіе 1894—96 г.

Первымъ по большинству записокъ баллотировался М. М. Рукавишниковъ, который и избранъ большинствомъ 59 противъ 4-хъ голосовъ.

Остальные предложенные кандидаты отъ баллотировки отказались. По окончаніи баллотировки соединенное засѣданіе было закрыто.

---

## ПАМЯТИ
### ОТЦА ПРОТОІЕРЕЯ
### Василія Петровича
### РОЖДЕСТВЕНСКАГО.

(Окончаніе).

Почившій отецъ протоіерей Василій Петровичъ—уроженецъ Нижегородской епархіи. Родитель его Петръ Андреевичъ, по окончаніи полнаго курса въ духовной семинаріи, поступилъ въ началѣ 20-хъ годовъ іереемъ въ с. Воскресенское, васильскаго уѣзда гдѣ и священствовалъ въ теченіи сорока лѣтъ, до самой смерти. Въ 1846 году Василій Петровичъ, достаточно подготовленный своими родителями, былъ представленъ во 2-й классъ нижегородскаго духовнаго училища, а затѣмъ, по окончаніи въ немъ курса, въ числѣ первыхъ учениковъ переведенъ былъ въ духовную семинарію. Въ 1856 году, какъ лучшій по успѣхамъ и благонадежнѣйшій по поведенію, онъ былъ назначенъ семинарскимъ начальствомъ для продолженія дальнѣйшаго образованія въ Казанскую духовную академію. Въ 1860 году, по окончаніи академическаго курса, Святѣйшимъ Синодомъ 23 сентября опредѣленъ на должность смотрителя и старшаго учителя въ родное ему Нижегородское духовное училище, а въ въ 1865 году состоялось опредѣленіе его священникомъ въ домовую губернаторскую церковь. Посвященіе его въ санъ іерея совершено было 6 декабря 1865 года въ г. С.-Петербургѣ въ церкви св. Митрофанія, что на Кабинетской улицѣ, бывшимъ тогда преосвященнѣйшимъ нижегородскимъ Нектаріемъ. Въ 1867 году 20 октября покойный перемѣщенъ былъ на должность учителя латинскаго языка въ Нижегородскую духовную семинарію, каковую должность и занималъ безъ перерыва до самой своей кончины. Въ этомъ же 1867 году въ Нижегородской семинаріи введенъ былъ новый уставъ, по которому, какъ извѣстно, классицизму отводилось очень видное мѣсто среди предметовъ общеобразовательнаго курса. Не мало труда пришлось употребить покойному Василію Петровичу, чтобы поставить учебное дѣло по своему новому для него предмету на надлежащую высоту—и, нужно сказать, небезплодны были его усилія. Рядъ ревизій семинаріи и отчеты академій о пріемныхъ испытаніяхъ поступавшихъ въ нихъ учениковъ засвидѣтельствовали, что въ занятіяхъ по латинскому языку Нижегородская семинарія была одна изъ лучшихъ въ Россіи. Съ знаніемъ своего предмета и любовію къ нему у покойнаго Василія Петровича выработались особые пріемы въ преподаваніи и по свидѣтельству его учениковъ, уроки его отличались интересомъ и легкостію для усвоенія. Съ теченіемъ времени онъ какъ бы сжился съ своимъ учительскимъ дѣломъ и никогда не думалъ о перемѣнѣ учебнаго предмета. Въ самой рѣчи покойнаго слышалось вліяніе сильной своей сжатостью и обильной своимъ содержаніемъ классической древне-римской рѣчи....

На ряду съ учебнымъ дѣломъ покойный несъ немало и другихъ трудовъ по семинаріи. Такъ, съ 10 апрѣля 1869 года и до конца дней своей жизни состоялъ членомъ правленія семинаріи. Въ дополненіе къ этому ему нѣсколько разъ поручаемо было хотя и на, сравнительно, непродолжительные сроки, исправленіе должностей ректора и инспектора семинаріи.

Несомнѣнную пользу учебному дѣлу при семинаріи принесло также и его священство. Читая съ своими учениками подлинныя сочиненія представителей языческой мысли и нравоученія, покойный съ особеннымъ вниманіемъ подчеркивалъ тѣ мѣста изъ римскихъ классиковъ, гдѣ можно усматривать проблески исканія христіанской истины, и которыя наводили на сравненіе нравственно-философскихъ ученій язычества со свѣтомъ Христовой вѣры. Личныя свойства и природныя дарованія почившаго, долговременная служба его въ санѣ священника, сводившая его со многими людьми въ городѣ, тридцати трехълѣтняя педагогическая дѣятельность, связавшая его любовію со множествомъ его воспитанниковъ, служащихъ нынѣ церкви и отечеству, —дали покойному широкую извѣстность въ городѣ, по губерніи и далеко за предѣлами ея. Любовь къ почившему со стороны духовныхъ чадъ его, товарищей по службѣ и бывшихъ его воспитанниковъ выразилась во всей полнотѣ во время юбилейныхъ его торжествъ въ 1890 году. Въ поднесенномъ ему адресѣ пастырская его дѣятельность ха-

рактеризуется слѣдующимъ образомъ: „Вы съ примѣрнымъ усердіемъ и рѣдкой добросовѣстностью неуклонно наставляете и руководствуете духовныхъ своихъ чадъ въ ихъ христіанской жизни и благолѣпнымъ отправленіемъ церковныхъ службъ, и высокимъ словомъ пастырскаго назиданія, и всегдашнею готовностью къ удовлетворенію ихъ духовныхъ нуждъ, и истинно отеческимъ участіемъ къ положенію каждаго изъ нихъ въ отдѣльности, какимъ-бы это положеніе по обстоятельствамъ служебнымъ или семейнымъ ни становилось — радостнымъ или печальнымъ, — чѣмъ и являете всегда себя предъ ними не только пастыремъ, право-правящимъ слово истины Христовой, но и любвеобильнымъ отцемъ, подающимъ собою всѣмъ и каждому изъ нихъ примѣръ братскаго единенія между собою въ духѣ евангельской любви“.

Независимо отъ указанныхъ должностей и служеній при семинаріи покойный о. протоіерей съ 1884 года до кончины своей состоялъ членомъ епархіальнаго училищнаго совѣта; съ 1885 года — членомъ Нижегородскаго братства св. Креста и епархіальнаго комитета православнаго миссіонерскаго общества; во всѣхъ сихъ учрежденіяхъ онъ былъ и казначеемъ; съ 1888 года апрѣля 14 дня состоялъ въ званіи директора Нижегородскаго попечительнаго о тюрьмахъ комитета, а съ 13 мая 1892 года благочиннымъ домовыхъ церквей Нижняго-Новгорода. Личность почившаго, какъ дѣятеля по различнымъ епархіальнымъ учрежденіямъ, особенно отмѣчалась тѣми взаимными отношеніями, въ какихъ онъ всегда стоялъ къ прочимъ сотрудникамъ своимъ по этимъ учрежденіямъ. Эти отношенія всецѣло обосновывались на чувствѣ полнаго и совершеннаго уваженія къ личности и мнѣнію другого, отношенія вполнѣ открытыя и сердечныя, чуждыя всякихъ недомолвокъ и самомнѣнія, словомъ отношенія именно такія, проявленія которыхъ и слѣдовало ожидать отъ человѣка, который, по единогласному свидѣтельству о томъ товарищей его по образованію, еще въ бытность его на школьной скамьѣ привыкъ видѣть во всякомъ человѣкѣ — человѣка, а въ товарищѣ — брата и друга, имѣющаго право на его любовь и уваженіе.

Эту же мысль провелъ въ своей рѣчи и покойный о. протоіерей Василій Ивановичъ Богословскій, обращаясь къ покойному Василію Петровичу въ день его 30-лѣтняго юбилея духовно-учебной службы слѣдующими словами: „Вы, какъ старѣйшій въ нашей семинарской семьѣ, для всѣхъ насъ служили и служите примѣромъ простыхъ, сердечныхъ отношеній. Вы, какъ человѣкъ, въ которомъ льсти нѣтъ, а есть только любовь ко всѣмъ, не мало способствовали тому искреннему, внутреннему единенію, которое всегда было въ нашемъ наставническомъ кружкѣ. Вотъ за это-то, именно за ваши добрыя, прямыя, всегда любовныя къ намъ отношенія мы и питаемъ къ вамъ уваженіе и любовь“. Такую же искреннюю любовь снискалъ себѣ покойный и со стороны своихъ учениковъ какъ за живую и умѣлую постановку учебныхъ предметовъ, такъ равно и отеческигуманное отношеніе къ нимъ и ихъ нуждамъ. Доказательствомъ этой искренней и нелицемѣрной любви и уваженія къ любимому наставнику служитъ нижеслѣдующая рѣчь, сказанная однимъ изъ учениковъ семинаріи надъ могилой почившаго въ день его похоронъ 8 декабря.

Дорогой и любезный нашъ наставникъ! Позволь мнѣ передать рядъ тѣхъ впечатлѣній, которыя западали намъ въ нашу душу отъ тебя, тѣхъ чувствъ, которыя возбуждали въ насъ твои отношенія къ намъ — твоимъ ученикамъ. Отрадны эти впечатлѣнія, съ удовольствіемъ и любовію остановится каждый изъ насъ чрезъ длинный, длинный рядъ лѣтъ на тѣхъ отношеніяхъ, которыя связаны съ дорогимъ именемъ твоимъ. Какой теплотой, задушевностью и сердечностью вѣяло отъ нихъ, и какъ прочно укоренились они въ нашемъ сердцѣ!...

Еще въ училищахъ было знакомо намъ твое имя. О немъ мы слышали отъ своихъ отцовъ и учителей. Всегда оно произносилось съ чувствомъ глубокаго почтенія... Впечатлѣніе неизгладимое ты произвелъ на насъ при первой встрѣчѣ съ нами въ семинаріи. Какой ласковой простотой, радушной привѣтливостью, любезной предупредительностью дышало каждое твое отношеніе къ намъ! Умилительную и высоко-поучительную картину представляли твои уроки, достоуважаемый наставникъ! Старецъ-священникъ, убѣленный сѣдинами, ослабленный годами, трудомъ и болѣзнями, съ удивительною стройностью и ясностью раскрываетъ предъ нашимъ взоромъ проблески христіанскихъ истинъ въ твореніяхъ Цицерона и превосходство Божественной морали надъ стоической. Ты, незабвенный наставникъ, казалось читалъ мысли въ нашихъ сердцахъ и отвѣчалъ на то, что волновало насъ и требовало разрѣшенія.

Тѣсныя связи, установившіяся между нами, новыми воспитанниками и тобой, съ теченіемъ времени еще болѣе закрѣплялись. Всѣ традиціи нашей родной семинаріи связывались въ нашемъ сознаніи съ тобой. Ты былъ въ нашемъ представленіи носителемъ ихъ. Чѣмъ болѣе сживались мы съ семинаріей, усвояли ея духъ и направленіе, тѣмъ съ большею любовію останавливался нашъ взоръ на дорогомъ нашему сердцу образѣ твоемъ, съ тѣмъ большей тревогой мы слѣдили за постепенно угасавшею въ тебѣ жизнью. И она угасла... Эта смерть тяжелый ударъ для семинаріи; грустно отзовется онъ въ сердцахъ всѣхъ, искренно любящихъ семинарію и преданныхъ ей. Любовь воспитанниковъ съ тѣмъ большею силою сосредоточивалась на тебѣ, незабвенный наставникъ, что ты самъ горячо любилъ семинарію, любилъ ея воспитанниковъ. Они дѣлились для тебя своими, ты былъ нашъ, а мы — твои. Къ кому мы чаще обращались съ своими нуждами и печалями, и у кого мы скорѣе всего находили не только сочувствіе, но и дѣятельное утѣшеніе? Многимъ и многимъ памятенъ небольшой кабинетъ, добрая, мягкая улыбка, — увы, теперь неподвижнаго холоднаго лица, — располагающая къ откровенности. Не мало тайнъ, тяготѣвшихъ на совѣсти воспитанниковъ, раскрыто въ этой маленькой комнатѣ, и искренна была исповѣдь подъ ласкающимъ взоромъ дорогого наставника. Ты умѣлъ врачевать язвы дѣятельною помощью. Сколько нужно было терпѣнія, какой богатый запасъ снисхожденія, любви къ воспитанникамъ, чтобы выслушивать и выполнять нужды и запросы ихъ. Прости же, любезный нашъ наставникъ, тѣ непріятности, которыя мы можетъ быть иногда причиняли тебѣ и прими глубокую благодарность отъ твоихъ учениковъ. Твердо вѣруемъ, что спокоенъ будетъ сонъ твой, ибо ты оказался вѣрнымъ дѣлателемъ ввѣреннаго тебѣ таланта. Спокоенъ будетъ сонъ твой, ибо ты свято исполнилъ свой долгъ и самоотверженно трудился на пользу и славу св. церкви и родной семинаріи. Да упокоитъ же Господь Богъ тебя, нашъ незабвенный и любимый преподаватель, въ мѣстѣ свѣтлѣ, въ мѣстѣ злачнѣ, отнюду же отбѣже всякая болѣзнь и печаль, которыя ты такъ обильно понесъ здѣсь во время твоего духовнаго дѣланія. Память о тебѣ, какъ носителѣ духа семинаріи, будетъ долго и долго жить въ сердцахъ признательныхъ и благодарныхъ тебѣ учениковъ и передаваться между воспитанниками изъ поколѣнія въ поколѣніе. И не разъ еще твой нравственный образъ, твой великій духъ возбудитъ въ сердцахъ ихъ святое воодушевленіе ко всему доброму и прекрасному. Ты самъ при жизни своей видѣлъ, какъ въ семинаріи живуча память тѣхъ, кто былъ выразителемъ ея духа, съ какимъ благоговѣніемъ произносятся эти имена и какъ сильно и благотворно вліяютъ они на подъемъ самосознанія и благородныхъ стремленій духа воспитанниковъ.

Вѣчная память тебѣ, дорогой нашъ наставникъ!...

Послѣ покойнаго осталось сиротствующее семейство, состоящее изъ жены почившаго, двоихъ сыновей и двухъ дочерей. Старшій сынъ оставленъ при Московскомъ Императорскомъ университетѣ для приготовленія къ занятію профессорской при университетѣ должности, а другіе дѣти — сынъ — воспитанникъ 8 класса Нижегородской губернской гимназіи и двѣ дочери остаются на попеченіе матери — вдовы.

Въ утѣшеніе этой безвременно осиротѣвшей семьѣ и направлено было главнымъ образомъ нижеслѣдующее слово о. діакона Д. П. Днѣпровскаго сослуживца почившаго, сказанное имъ предъ выносомъ тѣла о. протоіерея изъ квартиры въ храмъ для отпѣванія.

„Какъ коса безжалостно подрѣзываетъ „цвѣтъ сельный“, точно также и смерть уноситъ изъ здѣшняго міра то того, то другого изъ людей. Вотъ и теперь предъ нами гробъ съ бренными, но дорогими нашему сердцу останками горячо любимаго и всѣми искренно уважаемаго протоіерея Василія Петровича, тридцать три года прослужившаго



просвѣщенію юношества, и изъ нихъ около 27 лѣтъ въ санѣ священника. Что сказать по поводу его казалось бы преждевременной смерти? Онъ отошелъ отъ насъ въ вѣчность, куда нашъ ограниченный духъ не смѣетъ и не можетъ проникнуть; — онъ ушелъ отъ насъ въ загробный міръ, неизвѣстность котораго не въ силахъ освѣтить самый геніальнѣйшій человѣческій умъ; его жизнь угасла, — и угасла въ такихъ лѣтахъ, когда еще многіе пользуются бодростію и силой! Давно-ли мы видѣли его то за отправленіемъ божественныхъ службъ, то среди юной, полной свѣтлыхъ надеждъ молодежи, которой онъ былъ любимымъ наставникомъ! Но..... нѣсколько дней..... и увы!.. онъ насъ оставилъ и оставилъ навсегда!

Что же сказать въ утѣшеніе покинутой имъ осиротѣлой семьѣ?... Да умеръ-ли, на самомъ дѣлѣ, дорогой нашъ Василій Петровичъ? Нѣтъ, по истинѣ, онъ не умеръ! Умерло его только тѣло, „*память же его*“, которую онъ запечатлѣлъ въ сердцахъ своихъ многочисленныхъ учениковъ, „*не отыдетъ и имя его поживетъ въ родъ и родъ*“ (Сир. 39, 12). Не отыдетъ эта память о немъ и изъ сердца его родныхъ и знакомыхъ. Послѣдніе были не просто только знакомые его, но — искренніе и преданнѣйшіе друзья! Друзья, которые и умершему ему поспѣшили выразить свою признательность, а при жизни его искренно огорчались, когда замѣчали малѣйшую тѣнь страданія на добромъ и дышавшемъ искренностью лицѣ покойнаго; — друзья, которые всегда съ любовію спѣшили узнать причину подобныхъ волненій и подать слово искренняго дружескаго совѣта. Да, долго, долго еще „*не отыдетъ память*“ горячо любимаго и уважаемаго нами о. протоіерея Василія Петровича и долго, долго „*имя его поживетъ*“ еще въ памяти его друзей и учениковъ!

Умерло только тѣло нашего дорогого Василія Петровича „*но жива будетъ душа его*“ (Пс. 118, 75). Онъ умеръ съ полной преданностью волѣ Божіей, — умеръ, не жалѣя, что нѣсколько рано разстался съ здѣшнимъ міромъ; не жалѣйте же и вы, скорбящая супруга и дѣти почившаго, не жалѣйте его разлуки съ міромъ! Всемогущій и Милосердый Богъ, по своей любви къ людямъ, лучше насъ знаетъ, что болѣе полезно для человѣка: жизнь или смерть; жизнь ли настоящая, или будущая загробная. Только Онъ Всемогущій Одинъ назначаетъ предѣлъ земной жизни каждаго изъ людей. Поэтому, долговременна-ли будетъ ихъ жизнь, или преждевременна будетъ ихъ кончина, мы должны вѣровать, что исполнился предѣлъ, что достигла жизнь тѣхъ людей положеннаго для нея Богомъ назначенія. При этомъ Господь, прекращая жизнь человѣка, имѣетъ всегда благую цѣль и промыслительное попеченіе о немъ; Онъ восхищаетъ его отъ власти духа злобы, духа лукаваго и развращеннаго здѣшняго міра. Кто могъ-бы поручиться, что дальнѣйшая жизнь нашего дорогого Василія Петровича съ своими невзгодами не могла ослабить его вѣру въ Бога и любовь къ ближнимъ? Не предвидѣлъ ли все это Премудрый Промыслитель и по человѣколюбію Своему воззвалъ его къ иной жизни, дабы дальнѣйшая земная жизнь не послужила ему препятствіемъ стать наслѣдникомъ Богу и сонаслѣдникомъ Христу въ отечествѣ небесномъ? Мы должны вѣровать теперь, что земная жизнь нашего дорогого Василія Петровича не послужитъ ему препятствіемъ къ этому блаженному наслѣдію!...

Кто не зналъ его пламенной любви къ Богу и его живой въ Него вѣры? Въ силу этой пламенной любви къ Богу и вѣры въ Его всеблагой промыслъ, онъ безропотно и благодушно переносилъ свою продолжительную и тяжкую болѣзнь. Онъ даже и насъ, скорбящихъ и плачущихъ, уговаривалъ не бороться съ болѣзнью; а самую смерть свою встрѣтилъ, какъ истинный воинъ Христовъ. Трудно только перенести скорбь отъ такой драгоцѣнной потери, тяжелъ постигшій насъ ударъ! Но что-же дѣлать? Вернутъ ли наши слезы и рыданія нашего дорогого Василія Петровича, могутъ ли онѣ поднять его изъ гроба? Нѣтъ, никто и ничто не въ состояніи поднять его, кромѣ всемогущаго слова Господа нашего Іисуса Христа. Умѣрьте же свой плачъ и рыданія размышленіемъ о Всеблагомъ и Премудромъ Провидѣніи Божіемъ, творящемъ съ нами то, что именно слѣдуетъ, хотя это и непонятно для насъ. *Его-же любитъ Господь, наказуетъ; біетъ же всякаго сына, его-же пріемлетъ* (Евр. 12, 6), говоритъ св. апостолъ. Вотъ утѣшеніе изъ слова Божія скорбящему родному сердцу!

Не сокрушайтесь особенно сильно и о томъ, что со смертью дорогого, уважаемаго Василія Петровича вы лишились поддержки для своей жизни, но возведите взоръ свой ко Всевышнему Отцу всѣхъ! Не печется ли объ насъ и не любитъ ли Онъ насъ больше насъ самихъ? Не лучше ли онъ знаетъ нашу жизнь?... Безъ сомнѣнія такъ! Положитесь же на волю Всеблагаго Промыслителя съ полной вѣрой въ Его человѣколюбіе, съ полной надеждой, что Онъ не оставитъ васъ своимъ заступничествомъ, поддержитъ обильной во всякое время помощію вашу жизнь и пошлетъ вамъ ангела утѣшителя. Теперь же время не плача и рыданій, а молитвъ за въ Бозѣ почившаго! Помолимся же отъ всего сердца, дабы Господь, отверзый двери рая и разбойнику, отверзъ ихъ и ему, и упокоилъ его тамъ, гдѣ царитъ лишь безконечная сладость зрящихъ Его лица доброту неизреченную.

Въ комъ есть искра Божія, чье сердце воспламеняется огнемъ истинной любви къ человѣку, въ томъ не могутъ погасить этого священнаго пламени ни время, ни положеніе, ни почести, ни слава. — Таковъ именно и былъ глубокоуважаемый всѣми Василій Петровичъ, всегда юный душой и сердцемъ, всегда отзывчивый на все доброе и прекрасное, всегда участливый къ несчастію другого.

Почивай же въ мирѣ, добрый пастырь и отецъ, незабвенный сотоварищъ и учитель! Покойся сномъ праведныхъ! Да будутъ тебѣ неувядаемая слава на небесахъ и вѣчная, добрая память среди живущихъ на землѣ!

---

## СЛОВО,

сказанное въ день погребенія о. протоіерея Василія Петровича Рождественскаго въ Семинарскомъ храмѣ преподавателемъ семинаріи Ѳ. А. Кудринскимъ.

*Скажи ми, Господи, путь, въ онь же пойду?*

Такъ, въ священномъ недоумѣніи, взывалъ нѣкогда св. пророкъ Давидъ, благоговѣйно созерцавшій таинственные и непостижимые пути жизни человѣческой на землѣ.

Такъ недоумѣваемъ теперь и мы, при видѣ гроба, — созерцая таинство смерти. Что сіе, еже о насъ бысть таинство? Како предахомся тлѣнію? Како сопрягохомся смерти?

Съ давнихъ временъ много людей занималось рѣшеніемъ вопроса о смерти. Вопросъ этотъ — вопросъ всѣхъ временъ. Сорокъ вѣковъ протекло съ того дня, какъ несчастный страдалецъ Авситидійской земли спрашивалъ: „*если человѣкъ умретъ, оживетъ ли онъ?*“ (Іов. 14, 14). Много крѣпкихъ умовъ поколебалось, много сердецъ разбилось въ сомнѣніи и отчаяніи при трудностяхъ въ размышленіи о таинствѣ смерти. Много съ незапамятныхъ временъ сохранилось и отвѣтовъ на этотъ вопросъ — отвѣтовъ, придуманныхъ глубокими умами, выстраданныхъ горячими сердцами. Но мало подвинулось впередъ разъясненіе естественнымъ разумомъ этого великаго недоумѣнія, и вопросъ о смерти по прежнему стоитъ въ своей силѣ и неотразимости. „*Скажи ми, Господи, путь, въ онь же пойду?*“ Иногда въ человѣчествѣ, изнемогающемъ въ безплодныхъ усиліяхъ приблизиться къ рѣшенію будущихъ судебъ человѣка, является желаніе, какъ бы избѣжать этого вопроса, забыть, уничтожить его, вырвать изъ глубины ума и сердца. Но, напрасно! Заглушаемый въ одной области жизни этотъ вопросъ съ неотразимою силою возрастаетъ въ другой... и чувствуется человѣку въ глубинѣ его ума и сердца, что ему никогда не избавиться отъ этой неотразимой мысли о смерти, что онъ не можетъ забыть, уничтожить его, не отказавшись отъ своей собственной сущности, не переставъ быть человѣкомъ, не помрачивъ въ себѣ образа и подобія Божія.

На землѣ нами обитаемой не проходитъ ни одной секунды безъ того, чтобы не умеръ кто-либо. Никто не свободенъ отъ смерти. Она минуетъ старца и похищаетъ юношу; оставляетъ младенца и беретъ мать — его питавшую; этотъ употребляетъ всѣ средства, чтобы избавиться отъ неважной, повидимому, болѣзни и умираетъ отъ нея; а тотъ дѣлаетъ, повидимому, все, чтобы разстроить свое здоровье и сократить дни и живетъ. Сколько людей не встало съ ложа нощного, легши на него съ замыслами на многіе годы! Сколько людей уснуло послѣднимъ сномъ за трапезою! Сколько не возвратилось въ домъ, вышедъ на нѣсколько минутъ! Тщетно наука здравія истощаетъ все искусство и всѣ усилія; сила

смерти все та-же, та-же безжалостность и внезапность"..... (Иннокентій т. VII стр. 190—191). Вотъ предъ нами почившій лежитъ теперь въ гробѣ бездыханенъ. Его тѣлесный остатокъ теряетъ свой видъ болѣе и болѣе и начинаетъ разлагаться на части, послѣ чего отъ человѣка остается, и то не навсегда, только нѣсколько голыхъ костей, нѣсколько горстей праха! (Иннокентій т. VII стр. 194). Ничто такъ не смущаетъ нашего духа, какъ взглядъ на гробъ съ бренными останками подобнаго намъ человѣка. И глядя на этотъ гробъ, мы можемъ сказать словами св. Григорія Богослова: „такова временная жизнь наша, братіе! Таково забавное наше появленіе на землѣ—возникнуть изъ ничего и возникнувъ—разрушиться! Люди тоже что бѣглый сонъ, неуловимый призракъ, полетъ птицъ, корабль на морѣ, слѣда неимѣющій, прахъ, дуновеніе, весенняя роса, цвѣтъ, временемъ раждающійся и временемъ облетающій! „*Человѣкъ яко трава, дни его яко цвѣтъ сельный тако отцвѣтетъ*" (Пс. 102, 15). Что сіе, еже о насъ бысть таинство? Есть отвѣтъ на этотъ вопросъ, отвѣтъ, который разрѣшаетъ его трудности, примиряетъ противорѣчія и уясняетъ его настолько, насколько это нужно для существенныхъ потребностей человѣка, отвѣтъ поразительный по своей простотѣ и вмѣстѣ съ тѣмъ по своей глубинѣ. И этотъ отвѣтъ измышленъ не слабымъ умомъ человѣческимъ, а открытъ человѣку Самимъ Богомъ въ Его св. Откровеніи. Еще въ Ветхомъ Завѣтѣ многострадальный Іовъ, провидя пришествіе Спасителя, сказалъ: „Я знаю, Искупитель мой живъ и Онъ явится наконецъ надъ землею. Пусть эта кожа распадется на части, отрѣшившись отъ плоти моей—я увижу Бога. Я увижу Его; я самъ; мои глаза увидятъ Его.—не глаза другого (XIX 25—27). Такъ говорилъ въ Ветхомъ Завѣтѣ праведникъ, вѣровавшій въ личнаго, всемогущаго и премудраго Творца. Въ Новомъ Завѣтѣ эта мысль выражена яснѣе. Христіанинъ, искупленный Іисусомъ Христомъ, „чаетъ воскресенія мертвыхъ" и знаетъ дѣйствительное значеніе своей жизни. Ему ясна сущность и цѣль человѣческаго существованія. Онъ знаетъ, что любовь Творца не для того вызвала насъ изъ ничтожества, чтобы мы послѣ кратковременной исполненной горя и печали бѣдственной жизни опять обратились въ ничтожество;—а для того, чтобы возвести насъ въ будущую безсмертную жизнь;—знаетъ, что жизнь земная—временная, приготовительная для будущей;—что мы странники и пришельцы въ этой юдоли плача и воздыханія. „Изгна Господь Богъ Адама изъ рая сладостей" говорится въ книгѣ Бытія человѣча и съ тѣхъ поръ мы,—потомки Адамовы,—не имамы пребывающаго града, но грядущаго взыскуемъ. Одинъ сегодня, другой—завтра идетъ туда, въ этотъ градъ, и рано или поздно мы всѣ возвратимся въ свое дальнее отечество, переселимся туда, идѣже нѣсть ни болѣзнь, ни печаль, ни воздыханія, но жизнь безконечная... Вѣрующій христіанинъ знаетъ, что странствованіе на землѣ необходимо для насъ и что необходима смерть, какъ заключеніе этого странствованія по непреложному слову Творца: „земля еси и въ землю отъидеши". Знаетъ и не скорбитъ. Въ этомъ знаніи, въ этой увѣренности онъ черпаетъ силы для безропотнаго перенесенія страданій и бѣдъ настоящей жизни. Какъ мрачна, какъ безнадежна была бы эта жизнь христіанина безъ этого свѣточа, безъ увѣренности въ будущей жизни. Сколько горя, сколько отчаянія поселилось бы въ безнадежномъ сердцѣ человѣка безъ этого свѣтлаго ожиданія воскресенія мертвыхъ.. Жизнь превратилась бы тогда въ одно тяжелое бремя, которое неизвѣстно кѣмъ и для чего дано человѣку. Въ мірѣ были бы общій безпросвѣтный мракъ и смерть въ этомъ мракѣ представлялась бы непонятнымъ, загадочнымъ явленіемъ, постоянно мучившимъ человѣка и недававшимъ ему покоя своею таинственною неизвѣстностью. Но, благодареніе Богу, мы далеки отъ такого безнадежнаго состоянія, свойственнаго язычникамъ и невѣрующимъ, неимѣющимъ упованія. Мы вѣруемъ въ безсмертную жизнь и смѣло можемъ наблюдать смерть во всѣхъ входахъ и исходахъ ея. Христіанинъ съ вѣрой въ св. Евангеліе, съ теплой надеждой провожаетъ гробъ на кладбище; для него нѣтъ тамъ непроницаемаго мрака; онъ ясно видитъ не только начало, но и конецъ смерти. За этимъ временнымъ мракомъ, за этой призрачной тѣнью смерти онъ видитъ духовными очами зарю общаго воскресенія. Христіанинъ можетъ сказать съ такою же увѣренностію, какая въ словахъ Іова: „да мы живемъ, мы знаемъ, что Искупитель нашъ живъ"... „Какая эта новая обо мнѣ тайна, разсуждаетъ св. Григорій Богословъ. Малъ я—и великъ, униженъ и превознесенъ, смертенъ—и безсмертенъ, я вмѣстѣ земной и небесный". И только эта увѣренность будущаго воскресенія даетъ смыслъ и цѣль жизни христіанина.

Эта же увѣренность даетъ и намъ, братіе, возможность перенести съ христіанскимъ настроеніемъ постигшую утрату—смерть предлежащаго, почившаго добраго наставника и учителя нашей духовной школы, посвятившаго всю свою служебную жизнь этой школѣ.. Мы вѣруемъ и уповаемъ, что усопшій всегда живъ въ искреннемъ общеніи съ Источникомъ жизни, сказавшимъ: „*Вѣруяй въ Мя имать животъ вѣчный*" (Іоан. 3, 36). Вотъ важнѣйшее утѣшеніе въ нашей горести. Съ этимъ Источникомъ человѣкъ, аще и пойдетъ посреди сѣни смертней, не убоится зла (Пс. 22). Вотъ залогъ вѣчной жизни, который не можетъ истлѣть вмѣстѣ съ отжившимъ тѣломъ, но который въ самомъ разрушающемся тѣлѣ оставляетъ начало для будущаго воскресенія (Іоан. 6, 54), потому что Богъ не есть Богъ мертвыхъ, но Богъ живыхъ (Мѳ. 22, 26), и не въ руцѣ ли Господни душа всѣхъ живущихъ и духъ всякаго человѣка.

Объ умершихъ о Господѣ Самъ Духъ Божій свидѣтельствуетъ: „*Блажени мертвіи, умирающіе о Господѣ*". Да, дѣйствительно, они блаженны: они покойны, безмятежны и непричастны нашей земной суетѣ. И мы вѣруемъ, что блаженъ почившій нынѣ о Господѣ рабъ Божій протоіерей Василій, скончавшій житіе свое „во время благопотребное".

Но одной этой вѣрой не ограничиваются наши отношенія къ почившему. Въ молитвѣ церковной испрашивается усопшимъ не только вѣчный покой, но и вѣчная память. Эта вѣчная память есть живое пребываніе въ сердцахъ оставшихся на землѣ людей образа почившаго. Для глаза нашего умираетъ и разрушается близкій намъ человѣкъ, а для сердца любящаго онъ не умираетъ, но продолжаетъ жить въ немъ, пока бьется это сердце. Въ церкви Христовой не прекращается взаимная связь и помощь между живыми и мертвыми членами ея. Эта связь и взаимная духовная помощь выражается въ молитвѣ. Мы молимся за тѣхъ, кого любимъ, пока они здѣсь съ нами и не перестаемъ молиться, когда они оставляютъ насъ, не перестаемъ молиться потому, что не можемъ вырвать изъ сердца образъ дорогого человѣка и похоронить его тамъ въ землѣ, въ гробѣ вмѣстѣ съ прахомъ. „Молитва, по словамъ св. Іоанна Златоуста, невозможное дѣлаетъ возможнымъ, трудное—легкимъ, неудобное—удобнымъ". И чѣмъ больше этой любви и молитвы, тѣмъ легче отшедшей душѣ на ея пути къ высшему Источнику вѣчнаго блаженнаго упокоенія.

Итакъ, помолимся же „паки и паки помолимся" о почившемъ, всѣ—сродники, други и знаемые его.. Помолимся о новопреставленномъ рабѣ Божіемъ протоіереѣ Василіѣ. Памятуя „*яко нѣсть человѣкъ, иже живъ будетъ и не согрѣшитъ*", вознесемъ теплую молитву съ смиреннымъ сознаніемъ своей собственной грѣховности,—о прощеніи вольныхъ и невольныхъ грѣховъ почившаго, да упокоитъ его Богъ въ Своихъ вѣчныхъ обителяхъ.

Свящ. Михаилъ Коневскій.

# ОТЧЕТЪ
## женской Воскресной школы въ Нижн.-Новгородѣ *за 1892—93 учебный годъ.*

(Продолженіе).

### IV.

Какъ и въ прошломъ учебномъ году ($18^{91}/_{92}$) всѣ вопросы объ организаціи Воскресной школы, о лучшихъ методахъ преподаванія и способахъ укрѣпленія въ ученицахъ пріобрѣтенныхъ въ школѣ познаній путемъ чтенія цѣлесообразныхъ книгъ; объ устройствѣ и расширеніи для этой цѣли школьной библіотеки, а равно пересмотръ тѣхъ частностей организаціи и программъ преподаванія, которыя практикой найдены неудовлетворительными,—все это разрабатывалось и рѣшалось на общихъ собраніяхъ учащихъ. Такихъ собраній въ теченіе 1892—93 учебнаго года было 10 при наличности въ каждомъ собраніи отъ 19 до 35 учащихъ (въ среднемъ 24). Вопросы, которые дебатировались и рѣшались на этихъ собраніяхъ заносились въ особые протоколы, записываемые въ журналъ педагогическихъ собраній.



Первое собраніе 22 сентября было посвящено прочтенію отчета за предыдущій годъ, который рѣшено напечатать, и распредѣленію занятій между учащими въ школѣ. На этомъ собраніи присутствовалъ инспекторъ народныхъ училищъ, нынѣ покойный, М. В. Овчинниковъ.

На второмъ собраніи 14 октября обсуждался вопросъ о порядкѣ выдачи книгъ ученицамъ, при чемъ рѣшено, чтобы книги изъ библіотеки получали учащіе и затѣмъ отъ себя уже выдавали ихъ ученицамъ. Избрана комиссія для выбора книгъ, подлежащихъ покупкѣ въ отчетномъ году. Признано, что предѣльный возрастъ малолѣтнихъ, поступающихъ въ школу, долженъ остаться 12 лѣтъ.

На третьемъ собраніи 27 октября обсуждался вопросъ объ измѣненіяхъ, сообразно указаніямъ опыта въ программахъ преподаванія, рѣшено передѣлать программы 4-хъ группъ взрослыхъ по русскому языку: поставить главною цѣлью ясное изложеніе прочитаннаго и своихъ мыслей; преподаваніе ариѳметики для безграмотныхъ начинать не ранѣе того, какъ ученицы научатся читать со смысломъ и при диктовкѣ 2-хъ и 3-хъ сложныхъ словъ не пропускать буквъ; предоставить желающимъ принимать ученицъ только на одинъ какой-либо предметъ.

На четвертомъ собраніи 12 ноября обсуждался вопросъ о выпискѣ книгъ въ ученическую библіотеку, сообразуясь съ представленнымъ библіотечной комиссіей спискомъ, при этомъ рѣшено: пріобрѣсти сочиненія Гоголя въ 2-хъ экземпл. и др. кн. Прочтенъ проектъ объ обязанностяхъ представителей группъ.

На пятомъ собраніи 26 ноября постановлено: для предупрежденія неточныхъ выраженій въ протоколахъ собраній—черновой протоколъ представлять слѣдующему общему собранію ранѣе занесенія его въ журналъ. Исчислена стоимость подлежащихъ выпискѣ книгъ, списокъ которыхъ былъ составленъ и прочтенъ однимъ изъ членовъ библіотечной комиссіи, въ 60 р.

На шестомъ собраніи постановлено, чтобы учащіе, приходя въ школу, записывали прежде всего свою фамилію въ особой для того книгѣ; распредѣлены преподаватели объяснительнаго чтенія по группамъ на 2-ю треть учебнаго года; рѣшено устроить 26 декабря праздникъ для ученицъ; прочтены отчеты о преподаваніи за 1-ю треть.

На седьмомъ собраніи 21 февраля присутствовалъ вновь назначенный инспекторъ народныхъ училищъ В. А. Раевскій, прочтенъ списокъ учащихъ по группамъ и замѣщены свободные предметы; выслушаны отчеты представительницъ группъ по преподаванію; постановлено прекратить пріемъ въ школу новыхъ малолѣтнихъ ученицъ съ 1 марта, а взрослыхъ въ группу безграмотныхъ принимать до 15 марта включительно.

На восьмомъ собраніи 24 февраля распредѣлены между учащими предметы объяснительнаго чтенія; предложено библіотечной комиссіи продолжить свою дѣятельность по выработкѣ дополнительнаго списка книгъ, подлежащихъ пріобрѣтенію въ ученическую библіотеку.

На девятомъ собраніи 29 апрѣля разсмотрѣнъ списокъ книгъ, рекомендованныхъ библіотечной комиссіей, при чемъ предсѣдательница собранія Е. Р. Беръ взяла на себя выписку книгъ; выдачу книгъ рѣшено продолжать въ теченіе лѣта; выражено желаніе, чтобы представительницы группъ представляли краткіе отчеты за весь учебный годъ о ходѣ дѣла въ ихъ группахъ; рѣшено поручить составленіе отчета за 1892—93 учебный годъ особой комиссіи, пріемъ ученицъ въ будущемъ году назначенъ на 29 августа и постановлено, чтобы преподаватели, оставляющіе школу или немогущіе начать своихъ занятій съ начала учебнаго года, заявили объ этомъ письменно не позже конца августа. Принято въ видѣ опыта раздѣленіе библіотеки книгъ по возрастамъ.

На десятомъ собраніи 13 мая обсуждался вопросъ о пріемѣ ученицъ въ слѣдующемъ учебномъ году; прочтены были отчеты по преподаванію за истекшій годъ; возбужденъ былъ вопросъ объ ученицахъ, прошедшихъ весь курсъ Воскресной школы и тѣмъ не менѣе нежелающихъ покидать ее, при чемъ предложено было предложить имъ готовиться на сельскія учительницы; рѣшено было раздѣлить библіотеку на два отдѣла: книги для взрослыхъ и для подростковъ; поручено составленіе отчета комиссіи изъ 4-хъ лицъ.

26 декабря былъ устроенъ праздникъ для ученицъ. Праздникъ состоялъ въ чтеніи сказокъ: „Золотая Рыбка" и „Конекъ Горбунокъ", сопровождаемыхъ туманными картинами, въ пѣніи и музыкѣ, танцахъ и разныхъ играхъ. Ученицамъ былъ предложенъ чай и лакомства. Праздникъ прошелъ очень оживленно, такъ что ученицамъ даже не хотѣлось расходиться.

(Продолженіе будетъ).

Нами полученъ отъ извѣстной фирмы музыкальныхъ инструментовъ І. Ф. Мюллеръ въ Москвѣ новый прейсъ-курантъ, содержащій въ себѣ, очевидно, всѣ существующіе въ наше время инструменты, начиная отъ самаго дорогого рояля и кончая дешевой балалайкой.

Этотъ, довольно интересный и украшенный множествомъ рисунковъ прейсъ-курантъ, высылается желающимъ безплатно, на что обращаемъ вниманіе гг. любителей музыки.

## ОБЪЯВЛЕНІЯ.

**Отъ управленія Московско-Нижегородской желѣзной дороги.**

На ниже-слѣдующихъ станціяхъ находятся невостребованные грузы, прибывшіе съ іюля по ноябрь сего года; *Горбатовка*: по накладной за № 17869—изъ Иванова; *Черное*: по накладной за № 502—изъ Лопасни; *Нижній*: по накладнымъ за №16309, 18985 21075, 2817, 91343, 93931, 25221, 113867, 117571, 117573, 8956, 119567, 124745, 52461 и 77955—изъ Москвы; за №№ 13148 и 95—изъ Иванова; за № 22243—изъ С.-Петербурга; за № 790—изъ Витебска; за № 22428—изъ Воронежа; за №5925—изъ Кудинова; за № 2229—изъ Унечи; за № 5667—изъ Покрова; за № 232—изъ Кременчуга; за № 2130—изъ Смоленска; за № 865—изъ Барановичей; за № 624—изъ Кузницы; за № 250—изъ Крюкова; за № 209075—изъ Ростова-Дона; за № 2838 изъ Черной.

Въ случаѣ непринятія получателями грузы эти будутъ проданы съ публичныхъ торговъ въ срокъ, указанный въ ст. 40 и 90 Общаго устава Россійскихъ желѣзныхъ дорогъ.

Одновременно съ симъ будутъ проданы разные товары и предметы, забытые или потерянные въ теченіе указаннаго періода времени на станціяхъ и въ вагонахъ,—въ числѣ коихъ: 1 ящ. гильзъ папиросныхъ, 2 м. домашнихъ вещей, 1 м. сухарей, 1 м. кондитерскаго, 62 м. листового желѣза и 34 м. котельнаго желѣза. 3—1

Въ Нижегородскомъ Отдѣленіи С.-Петербургскаго столичнаго ломбарда по воскресеньямъ, съ 11 час. утра, будутъ производиться аукціонныя продажи просроченныхъ закладовъ по билетамъ на срокъ 1/31 августа 1893 года, по которымъ % не платились съ мая мѣсяца 1893 года.

**I. Золото, серебро и драгоцѣнныя вещи:**

№№: 118569, 120345, 120782, 120871, 120952, 122249, 122287, 122571, 123315, 123798, 124468, 125480, 125493, 125508, 125515, 125516, 125528, 125547, 125551, 125560, 125569, 125588, 125594, 125611, 125613, 125618, 125627, 125630, 125631, 125643, 125647, 125656, 125773, 125788, 125794, 125795, 125815, 125817, 125818, 125841, 125842, 125849, 125894, 125902, 125903, 125914, 125923, 125924, 125925, 125998, 126033, 126037, 126091, 126100, 126101, 126103, 126105, 126108, 126124, 126125, 126128, 126129, 126134, 126141, 126142, 126143, 126153, 126176, 126177, 126202, 126209, 126261, 126266, 126304, 126306, 126321, 126322, 126324, 126325, 126326, 126329, 126344, 126353, 126377, 126397, 126398, 126399, 126401, 126404, 126407, 126408, 126444, 126459, 126460, 126477, 126478, 126501, 126504.

**II. Мѣха и мѣховыя вещи:**

№№: 308909, 309061, 309687, 309724, 309778, 309779, 309795, 309829, 309857, 310945, 310976, 312064, 312099, 312102, 312124, 312166, 312167, 312169, 312182, 312270, 312271, 312276, 312315, 312318, 312331, 312336, 312387, 312393, 312396, 312432, 312440, 312470, 312490, 312501, 312521, 312524, 312576, 312592, 312605, 312637, 312645, 312656, 312700, 312714, 312729, 312735, 312741, 312768, 312769, 312805, 312806, 312826, 312864, 312868, 312880, 312881, 312909, 312948, 312963, 312964.

**III. Платье и красный товаръ:**

№№: 421200, 421286, 421674, 423555, 439270, 439290, 439304, 439306, 439311, 439318, 439373, 439374, 439414, 439422, 439425, 439426, 439448, 439469, 439485, 439514, 439516, 439521, 439522, 439537, 439545, 439571, 439586, 439652, 439656, 439676, 439678, 439683, 439687, 439717, 439762, 439764, 439766, 439792, 439797, 439800, 439802, 439849, 439859, 439865, 439891, 439903, 439907, 439923, 439933, 439939, 439972, 440010, 440031, 440042, 440048, 440051, 440088, 440094, 440095, 440123, 440143, 440204, 440205, 440221, 440228, 440230, 440236, 440239, 440244, 440245, 440246, 440248, 440255, 440258, 440260, 440261, 440270, 440285, 440290, 440293, 440294, 440300, 440301, 440309, 440313, 440320, 440321, 440341, 440348, 440367, 440372, 440374, 440378, 440379, 440380, 440381, 440452, 440488, 440493, 440497, 440498, 440526, 440552, 440562, 440563, 440604, 440606, 440640, 440664, 440674, 440684, 440686, 440701.

**IV. Галантерейныя вещи:**

№№: 25299, 25517, 26151, 26162, 26171, 26174, 26182, 26186, 26201, 26218, 26225, 26227, 26230, 26236, 26271, 26281, 26284, 26302, 26305, 26308, 26311, 26317, 26327, 26330, 26333, 26334, 26340, 26344, 26345, 26360, 26364, 26366, 26373, 26375, 26378.









*Примѣчаніе.* При семъ № прилагаются объявленія о пріемѣ подписки на 1894 г. журналовъ: „Живописное Обозрѣніе", „Наше Время", „Колосья", „Нива"; газетъ: „Сынъ Отечества", „Новости", „Нижегородскій Листокъ", „Русскій Листокъ".

Нижній-Новгородъ. 22 декабря 1893 г. Нижегородская губернская типографія. Редакторъ Г. Демьяновъ.